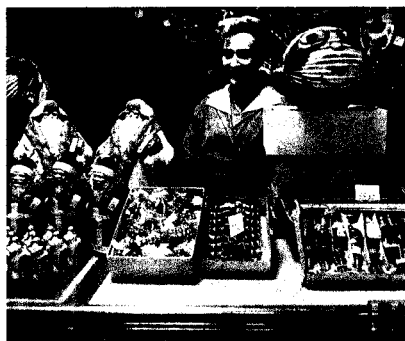

II
ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ
И
ПОЛИТИКИ
ДЕБАТЫ

После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ
VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЕКАТЕРИНБУРГ,
15-17 ОКТЯБРЯ 2015 г.

ЕЛЬЦИН
ЦЕНТР

Москва
2016

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6

П62

П62 После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории : Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. – М. : Политическая энциклопедия ; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2016. – 663 с. : ил. – (История сталинизма. Дебаты).

ISBN 978-5-8243-2066-4

Восьмая конференция из цикла «История сталинизма» посвящена проблемам преодоления наследия диктатуры Сталина как фактора советского транзита сначала к несталинской, умеренно авторитарной, а затем к постсоветской модели развития. Существенные политические и социально-экономические реформы в СССР начались сразу же после смерти Сталина. Этому способствовали многочисленные предпосылки, прежде всего тяжелое положение, в котором оказалась страна в начале 1950-х годов, массовые ожидания перемен и осознание советским лидером невозможности продолжения прежнего курса. Несмотря на то что реформы имели ограниченный и противоречивый характер, они способствовали позитивным сдвигам, придали заметный импульс развитию советского общества. Трудности 1970 – начала 1980-х годов заставили искать новые направления советского транзита и завершились отказом от социалистической системы и распадом СССР. Несмотря на это, в новой России и других постсоветских государствах вопросы десталинизации или ресталинизации сохраняют актуальное политико-идеологическое значение, являются предметом общественных и научных споров. Задача данной конференции – зафиксировать основные тенденции и вехи десталинизации в длительной ретроспективе, подвести определенные итоги этого процесса, а также современных дискуссий о сталинской системе.

В конференции приняли участие специалисты из Белоруссии, Германии, Киргизии, Литвы, Молдавии, Польши, России, США, Украины, Швеции и др.

Издание адресовано научным работникам, всем интересующимся социальной и политической историей России.

*Конференция состоялась, и настоящее издание подготовлено
благодаря финансовой поддержке
Президентского центра Б. Н. Ельцина*

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2066-4

© Коллектив авторов, 2016

© Политическая энциклопедия, 2016

С. Грибкаускас

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВТОРЫХ СЕКРЕТАРЕЙ В РЕСПУБЛИКАХ СССР

«Империалист» – Второй секретарь?

Понятие советского партийного функционера в ранге второго секретаря зачастую увязывается с такими понятиями, как «советская империя» и ее «генерал-губернатор».

Что же делало существование второго секретаря и этого политического института «имперским»? Как могло случиться, что приехавший в советскую республику единственный «империалист», по существу, менял в ней ситуацию? Как он, будучи один, без команды, сумел приобрести функцию влияния и контроля ситуации в республике, которая носила в себе много не только экономических и социальных, но и сложных этнических и национальных проблем?

Ответ на эти вопросы кроется в роли второго секретаря как в институциональной структуре власти, так и в партийном дискурсе – в этом «деревянном языке»¹ партийных постановлений, который за трафаретными и скучными фразами носил все-таки важные понятия для советского политического и бюрократического пространства.

Долгая «стажировка» второго секретаря в аппарате ЦК КПСС перед его назначением в республику воспитывала в нем не только способность понять волю центра, но и умение найти дискурсивные моменты, которых можно было предложить центру как примеры. Знание партийного дискурса и умение его интерпретировать позволял второму секретарю «дешифровать» значение и смысл решений центра, помочь их ретранслировать локальной номенклатуре и следить за их исполнением.

Вместе с тем разумный и опытный второй секретарь не старался конкурировать с первым секретарем, а должен был себя вести как

¹ О понятии «деревянный язык» и советском идеологическом дискурсе см.: Humphrey С. *The Creative Bureaucrat: Conflicts in the Production of Soviet Communist Party Discourse* // *Inner Asia*. 2008. Vol. 10. P. 5–35.

«младший партнер», поддерживать первого секретаря, даже браться за непопулярные функции, например быть главным наказующим в республиканской номенклатуре, своеобразным «погонялой»², тем самым позволяя «обвиняемым» обратиться и получить поддержку или понятливое сожаление от «заботливого хозяина» – первого секретаря.

На институт вторых секретарей можно смотреть из нескольких перспектив. В историографии бывших советских республик преобладают утверждения, что система вторых секретарей происходила из-за недоверия Москвы местным кадрам, оценки вторых секретарей как особых посланников Москвы и ее резидентов³. Такой взгляд свойствен так называемому тоталитарному подходу в изучении советской системы.

Но можно взглянуть на деятельность вторых секретарей и с другой стороны и оценивать этот политический институт как результат элементарного движения кадров в политическом пространстве СССР, карьере и бюрократическую ротацию: функционер, поработавший в центре и получивший определенный опыт, направлялся в провинцию.

Можно также утверждать о наличии своеобразного переплетения обоих этих взглядов и усмотреть в институте вторых секретарей определенное сочетание кадровой и национальной политики. Система вторых секретарей складывалась не из-за недоверия местными кадрами, а, наоборот, из-за поддержки Москвы титульной номенклатуры, политики коренизации.

Местные кадры продвигались в карьере, в то время как работники других национальностей, приехавшие в республику, были ограничены в возможности занять первые посты власти. Такое правило ввел Л. Берия во время своего короткого правления в 1953 г.⁴, а укоренилось оно в эпоху Н.С. Хрущева. Это значило, что приехавший в национальную республику второй секретарь не мог реализовать свои элементарные потребности и амбицию – стать первым секретарем, на что мог надеяться второй секретарь обкома в России. Таким образом, порядок назначения вторых секретарей был установлен не из-за недоверия местным партийным чиновникам, а, скорее, вследствие до-

верия функционерам из центра, обладавшим бюрократической мобильностью и служившим проводниками советской национальной политики.

Три этапа и география становления института вторых секретарей

Институт вторых секретарей являлся новой формой партийного контроля над периферией. В упорядочении этого контроля мы можем видеть определенное развитие, которое раскрывает рост доверия центра локальной номенклатуре на пути углубления советизации. Самую жесткую форму контроля осуществлял уполномоченный ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров.

За ним следовало бюро ЦК ВКП(б) отдельных республик или их региональных групп, которые хотя и были логическим продолжением института уполномоченного, но все-таки членами этих бюро были уже и местные руководители⁵. Заменявший их институт вторых секретарей был еще более намеренной формой контроля за местной номенклатурой по сравнению с их предшественниками.

Второй секретарь был как бы послом ЦК КПСС в республике, инкрустированный в ее руководство, который должен был не только следить за действиями местных, но и вместе с ними решать локальные проблемы, разъясняя им смысл решений центра.

В сущности, мы можем определить три стратегии поведения второго секретаря в республике: 1) быть строгим представителем центра; 2) быть локализованным вторым секретарем или 3) держаться умеренной позиции между двумя этими – быть «сбалансированным» вторым секретарем. Стратегия и поведение второго секретаря зависели и от общей кадровой политики Москвы. Скажем, во время хрущевских инициатив и быстрой ротации вторых секретарей целесообразнее было крепко держаться линии центра, тогда как во время брежневской стагнации второй секретарь как бы подталкивался в сторону локализации.

Кем был второй секретарь перед его назначением – заведующим сектором Отдела оргпартиработы ЦК КПСС⁶ или его инспектором –

² Интервью С. Грибкаускаса с бывшим Вторым секретарем ЦК КП Латвии (1986–1990 гг.) В.П. Соболевым. 14.04.2014.

³ См., напр.: Anušauskas A., Tininis V. Lietuva 1947–1990 metais: okupuotos Lietuvos istorija. Вильнюс, 2007. С. 491.

⁴ Smith J. Red Nations. The Nationalities Experience in and after USSR. Cambridge Univ. press. 2013. P. 192.

⁵ Историк Елена Зубкова точно раскрыла эволюцию от института уполномоченного до бюро. См.: Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. М., 2008. С. 140–142.

⁶ Упомянутый отдел через некоторое время поменял свое название, пережил немало реструктуризаций. С 10.07.1948 он назывался Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) (с 1952 г. –

тоже играло не второстепенную роль. Имеющие опыт работы инспектора, как правило, вели себя тверже по отношению местничеству в республике, тогда как заведующие секторами были склонны понять и более гибко идти навстречу интересам республиканской номенклатуры.

С 1955 по 1991 г. были назначены 83 вторых секретаря ЦК компартий в 12 республиках⁷, из них Москвой были присланы не менее 37 функционеров, которые перед тем работали в Отделе оргпартрabajo ЦК КПСС. Из последних инспекторами ранее работали не менее 13, а заведующими сектором – не менее 10. За редкими исключениями, как правило, заведующие секторами посылались в «свои» республики, то есть за которыми они присматривали, работая в центральном аппарате компартии.

Становление института вторых секретарей начался в конце 1955 г. с назначения Д. Яковлева на пост в Азербайджане и закончился внедрением этого института в 1979 г. уже в другой Закавказской республике – в Армении. За это время вторые секретари как бы окружили все советское политическое пространство, не прикасаясь только к ее сердцевине – России, Украине и Белоруссии.

Начало работы вторых секретарей в отдельных республиках не совпадает по времени. Например, в Прибалтийских республиках – Латвии и Литве – мы видим присланных, а не местных вторых секретарей уже с начала 1956 г., а в соседней Эстонии русский эстонец Л. Ленцман и заменивший его Артур Вадер работали вторыми секретарями до начала 1970-х. По мнению авторов, изучающих историю советской Эстонии, Москва так сильно доверяла русским эстонцам, что позволяла им даже занимать места, отведенные функционерам из России⁸.

Не ясно, почему и как эстонцы из России сумели так долго держаться на посту вторых секретарей, потому что поздней осенью 1956 г., когда начались массовые протесты, аппарат ЦК КПСС предлагал руководству оставить Л. Ленцмана только на посту секретаря по идеологии, а на освободившийся пост второго секретаря прислать

КПСС). 28.05.1954 отдел был разделен на два отдела: Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и Отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам. С 06.06.1965 эти два отдела были вновь соединены в Отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС. Здесь и далее – Отдел оргпартрabajo ЦК КПСС. Подробнее см.: URL: http://www.knowbysight.info/2_kpss/04295.asp

⁷ За исключением России, Украины и Белоруссии, в отношении которых институт вторых секретарей не был применен.

⁸ Taagepera R. Estonia. Return to Independence. Westview Press, 1993. P. 99.

функционера из центра⁹. Это политическое выживание Ленцмана может подтвердить только тезис, что при наличии националистических протестов центр не торопился менять руководство республики или делать большие интервенции в управлении республики, потому что местная номенклатура ценилась Москвой из-за ее способности урегулировать конфликты и подавлять экспрессию политического национализма¹⁰.

Конкретно в этом, эстонском, случае направление представителя центра на пост второго секретаря мог лишь усугубить напряжение и подтвердить участникам протестов, что Эстонией уже управляют не только русские эстонцы, но и присланные «генерал-губернаторы» русские. Только в 1971 г. вторым секретарем в Эстонии стал присланный Константин Лебедев, который до того работал заведующим сектором Белоруссии и Прибалтийских республик Отдела оргпартрabajo ЦК КПСС.

Армения была последней республикой, в которой был внедрен институт вторых секретарей. Здесь только в 1979 г. вторым секретарем был назначен Геннадий Андреев. Так что начиная с указанного года можно было видеть полный состав вторых секретарей во всех национальных республиках, в которых, за исключением России, Украины и Белоруссии, на постах вторых секретарей резидировали представители Москвы.

Но и эта дата является условной, потому что начиная с 1975 г. в Казахстан уже не посылались вторые секретари – наверное, в этом отсутствовала необходимость, поскольку после проведения интенсивной кампании освоения целины и индустриализации национальный состав республики поменялся и, более того, руководитель республики Динмухамед Кунаев был близким «клиентом» Леонида Брежнева.

В 1987 г. в первые за послесталинское время в Белоруссию вторым секретарем был прислан представитель центра Николай Игрунов. Как вспоминает бывший заведующий сектором Белоруссии и Прибалтийских республик центрального аппарата компартии Виталий Соболев, Егор Лигачев намеревался внедрить институт вторых секретарей не только в Белоруссии, но и в Украине, но это сделать ему не

⁹ Записка В. Снастина и М. Гаврилова в ЦК КПСС от 26.11.1956 // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 3. Л. 92.

¹⁰ См.: Grybkauskas S. Antisovietiniai protestai ir nomenklatūros partikuliarizmas. Sąveikos poveikis lietuviško nacionalizmo kaitai // Laurinavičius Č., Grybkauskas S. [и др.] Epochas jungiantis nacionalizmas: tautos (de)konstravimas tarpukario, sovietmečio ir posovietmečio Lietuvoje. Vilnius, 2013. P. 263–265.

удалось и вторым секретарем в Украине остался местный функционер¹¹. Во время горбачевского правления институт вторых секретарей начал распадаться: на их посты назначались не только русские, украинцы и белорусы, но и, например, молдаванин Петру Лучински, а первым секретарем Казахстана в 1986 г. – Геннадий Колбин, что «разрушало» свойственную институту вторых секретарей комбинацию, в соответствии с которой первым секретарем должен был быть работник местной национальности, а вторым – присланный из Москвы.

В 1955–1956 гг. присланные вторые секретари были утверждены в Азербайджане, Грузии, Литве и Латвии, а следующая волна назначения представителей Москвы началась в конце 1950-х. Символично, что этот новый этап назначений «открыл» Федор Титов, который в сталинское время работал вторым секретарем в Латвии, а теперь, в 1959 г., он прибыл в Узбекистан. Тогда же в Туркмению был направлен Михаил Пименов, который перед этим работал в ЦК КПСС заведующим сектором Украины и Молдавии.

В следующем году представителем центра был назначен Николай Родионов, который приехал в другую крупную Среднеазиатскую республику – в Казахстан. Родионов перед тем не работал в Отделе оргпартиработы ЦК КПСС: он был из так называемой Ленинградской школы и занимал пост первого секретаря горкома партии Ленинграда. Но еще за год до этого назначения в Казахстан был направлен, правда, на меньшую должность – на пост первого секретаря обкома, бывший заведующий сектором оргпартиработы ЦК КПСС Виктор Макаров.

Инспектора ЦК КПСС Иван Ковал и Михаил Гаврилов были назначены вторыми секретарями в другие республики Средней Азии – в Таджикистан и Киргизию. Опыт работы в центральном аппарате компартии позволил им получить хорошие знания не только об этом регионе, но и о Прибалтийских республиках. М. Гаврилов в 1956 г. работал заведующим сектором Белоруссии и Прибалтийских республик и готовил критические заметки руководству ЦК КПСС в отношении деятельности местной номенклатуры¹². Украинец И. Коваль тоже контролировал литовскую номенклатуру – он проверял, как исполняется постановление ЦК КПСС 1959 г. о работе Литовской компартии с кадрами.

¹¹ Интервью С. Грибкаускаса с В.П. Соболевым...

¹² См. Записку М. Гаврилова в ЦК КПСС от 27.11.1956: Grybkauskas S., Lietuviškoji nomenklatūra 1956–1990 metais: tarp sovietinės sistemos ir neformalių praktikų. Vilnius, 2016. P. 41–50.

Институт вторых секретарей в Таджикистане был введен в 1959 г. на основе заключаемого контракта между центром и республикой. Отдел оргпартиработы ЦК КПСС использовал разногласия внутри руководства республики, а инструктор ЦК КПСС Александр Жихорь критиковал и «нажимал» на первого секретаря Таджикистана Турсуна Улджабаева. Последний требовал от центра, чтобы его конкурент в республике Джабар Расулов не был назначен вторым секретарем¹³. Улджабаев согласился, чтобы на этот пост был бы назначен функционер из центра, а не местный претендент. Казалось бы, договоренность с Отделом оргпартиработы ЦК КПСС была достигнута, но это было кратковременной победой – уже в 1961 г. первым секретарем республики стал Д. Расулов.

В 1961 г. институт вторых секретарей был введен и в Молдавии. Иван Бодюл был назначен первым секретарем, а вторым секретарем вместо него стал уже не местный, а присланный из центра функционер Николай Мельников. Он приобрел большой опыт работы в аппарате ЦК КПСС – инструктором он стал еще в 1949 г., позднее работал заведующим сектором, и, наконец, заведующим отделом легкой промышленности ЦК КПСС.

Назначению вторым секретарем в Молдавии работника не Отдела оргпартиработы ЦК КПСС, а одного из промышленных отделов могло способствовать две причины. Прежде всего, экономика республики была ориентирована на легкую и пищевую отрасли промышленности, поэтому опыт Мельникова пригодился новому первому секретарю И. Бодюлу. Другой не менее важной причиной могло быть отсутствие у Москвы после интенсивных назначений вторых секретарей в республиках Средней Азии подходящих «орговиков» – заведующих секторами и инспекторов, которые могли претендовать на пост второго секретаря.

Как уже отмечалось, заведующий сектором Украины и Молдавии М. Пименов уже перед этим был направлен вторым секретарем в Туркмению, а заменивший его новый заведующий сектором еще не был готов занять новый пост в республике. При этом срочное внедрение института вторых секретарей в Среднюю Азию потребовал назначения как заведующих названными секторами этих республик, так и других секторов, а также инспекторов. Поэтому можно говорить, что 1959–1961 гг. были важным периодом не только внедрения института вторых секретарей, но и обновления Отдела оргпартиработы новыми работниками. Сюда должны были быть рекрутированы новые

¹³ Записка В. Макарова и А. Жихорь в ЦК КПСС. Апр. 1959 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 122. Л. 44–47.

люди из городских комитетов и обкомов России, а также возвращены обратно в Москву партийные работники из Казахстана, которые исполняли так свои функции по проведению в кампании освоения целинных земель. Этим людям нужно было еще вырастить до будущих вторых секретарей.

За эти три года институт вторых секретарей был учрежден в шести советских республиках – во всех Среднеазиатских республиках и в Молдавии. Такого рода «помощи» из центра пока удалось избежать в этот момент Эстонии и Армении. Может возникнуть вопрос, почему три года задерживался процесс внедрения этого института – почему после Азербайджана, Литвы, Латвии и Грузии центр сразу же не взялся за республики Средней Азии? Наверное, причиной такой задержки стали внутриполитические тенденции в СССР. Аппарат ЦК КПСС не мог не обратить своего внимания на происходящие процессы, он должен был реагировать и выполнять указания руководства. Как раз в конце 1950-х гг. Никита Хрущев достиг пика своей власти. В 1957 г. возник конфликт в высшем руководстве СССР, впоследствии которого Хрущев победил так называемую антипартийную группу, представленную В. Молотовым, Л. Кагановичем и другими влиятельными членами и кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС. В борьбе за политическую власть Хрущеву очень помогла номенклатура из регионов и республик СССР, которая на созванном пленуме его поддержала. Понятно, что по этой причине Хрущев не мог сразу взяться за проведение твердой политики против номенклатуры республик. Если еще в 1956 г. была очевидна категоричность записок Отдела оргпартии ЦК КПСС в отношении руководства республик, то в 1957 и в 1958 гг. в них чувствуется ослабленный тон.

Но уже в 1959 г. инспектора ЦК КПСС и созданные аппаратом бригады стали направляться в Прибалтийские и Закавказские республики и в Среднюю Азию, которые искали причины возникших национальных проблем и факты неповиновения или местничества среди локальной номенклатуры. В том же году стали проводиться чистки руководства Латвии и Азербайджана, а в отношении Литвы и Киргизии были приняты постановления ЦК КПСС о работе в этих республиках с кадрами, сюда направлялись бригады ЦК КПСС, проверкой занимались и отдельные инспектора центра. Например, в Латвию был отправлен секретарь ЦК КПСС Н. Мухитдинов и инспектор И. Коваль, в Азербайджан – заместитель заведующего Отделом оргпартии И. Шикин, бригада ЦК КПСС проводила проверку в Вильнюсе.

Немало внимания от аппарата ЦК КПСС потребовали и проводившиеся в то время реформы. Одной из таких крупных перемен стало создание системы совнархозов. Переход к территориальному

принципу управления промышленностью позволил республиканским номенклатурам сосредоточить больше влияния в своих руках. Эти перемены потребовали значительных административных ресурсов от центрального аппарата компартии, в том числе и от советских республик, в рамках работы Отдела оргпартии. Например, в марте 1957 г. этим отделом была подготовлена объемная справка руководству ЦК КПСС с обобщением ситуации в республиках и ходе экономических преобразований¹⁴.

Одна из важнейших причин такого «опаздывания» с внедрением института вторых секретарей в республиках Средней Азии и Молдавии происходило синхронное назначение вторых секретарей с заменой руководителей республик. Данный институт учреждался не просто в целях направления функционера из Москвы, но и в качестве меры для устранения имевшихся в руководстве республик ошибок и злоупотреблений. Так, в Узбекистане 1959 г. возник скандал в связи с приписками в производстве хлопка, после которого с поста был отстранен первого секретаря, а вместе с назначением нового первого секретаря Шарафа Рашидова Москвой был направлен второй секретарь из центра, тем самым как бы негласно вводя в республике институт второго секретаря.

В Казахстане назначение Д. Кунаева в 1960 г. первым секретарем «открыло счет» вторых секретарей в этой республике. До этого присланные функционеры работали не только вторыми, но и первыми секретарями. Назначение Кунаева сопровождалось назначением нового второго секретаря – Н. Родионова. Его представил номенклатуре республики ответственный за кадровую работу секретарь ЦК КПСС В. Титов, который позднее, через несколько лет, в 1965 г. сам стал вторым секретарем в Казахстане.

Не ясно, почему институт вторых секретарей опаздывал в двух других республиках. В 1955–1956 гг. он не был внедрен в Эстонию одновременно с соседними республиками Прибалтики, а в Армении – одновременно с двумя другими республиками Закавказья. Не направлялись представители центра – вторые секретари – в Эстонию и Армению и в конце 1950 – начале 1960-х, когда происходило внедрение института вторых секретарей в Средней Азии и Молдавии, хотя, казалось бы, это был самый подходящий момент. Правда, в 1961 г. в Эстонию был отправлен новый второй секретарь, но это был русский эстонец А. Вадер, который перед этим работал инструктором

¹⁴ Зубкова Е. Советская модель экономики: союзный центр и республики прибалтики: док. М., 2015. С. 128–133.

в Отделе оргпартрabоты ЦК КПСС, где курировал одну из Закавказских республик.

Здесь можно заметить параллель с Молдавией, которая хотя и была республикой другого региона, но имела похожий исторический опыт: она, как и республики Прибалтики, была присоединена к СССР в 1940 г. В кадровой политике этой республики тоже больше всего доверялось старым жителям СССР – тем, которые жили в Молдавской автономной республике. В сталинское время эта часть Молдавии принадлежала Украинской ССР, и только в 1940 г., присоединив к ней часть Бессарабии, была создана новая советская республика¹⁵ – Молдавская ССР.

Можно сказать, что назначение «старо жителей националов» СССР молдаванина И. Бодюла и эстонца А. Вадера имело схожесть: за весь период 1955–1990 гг. они были единственными инструкторами Отдела оргпартрabоты ЦК КПСС, назначенными вторыми секретарями в своих республиках. Вместе с Вадером и немного позднее, чем И. Бодюл, в отделе инструктором работал литовец Ионас Новицкас, который стал вторым секретарем в Литве, – он вернулся в Вильнюс в начале 1960 г. на пост заведующего Отделом оргпартрabоты ЦК КП Литвы¹⁶. Скорее всего, тому способствовали две причины: во-первых, уже с 1956 г. на посту второго секретаря резидировал представитель центра – Борис Шарков; во-вторых, И. Новицкас до 1940 г. жил не в СССР, а в «буржуазной Литве».

Казалось бы, период начала 1960-х гг. мог бы стать удобным моментом внедрения института второго секретаря в Армении. В ноябре 1960 г. заведующие Отделом оргпартрabоты В. Чураев и Отделом идеологии В. Снастин предъявили руководству ЦК КПСС большую справку о ситуации в Армении. В записке руководители отделов критиковали не только руководство, но и конкретно первого секретаря Рубена Товмасына. Он обвинялся в зажиме критики в ЦК КП Армении, неправильной кадровой политике и особенно – продвижении и назначении своих близких на высокие посты республиканской власти. Также критиковалась его слабая работа в сфере идеологии.

По утверждению авторов записки, растет влияние Армянской церкви, а при подготовке и издании книг по истории допускается много ошибок, связанных с неправильной трактовкой прошлого, проявляются отклонения от марксизма-ленинизма, преувеличивается

¹⁵ King C. Moldovan Identity and the Politics of Pan-Romanianism // Slavic Review. 1994. Vol. 53. № 2. P. 349.

¹⁶ Личное дело И. Новицкаса // Lietuvos ypatingasis archyvas [Особый архив Литвы, далее – LYA]. Ф. 1771. Оп. 227. Д. 3465. Л. 33.

значение дореволюционного периода. Интересно, что руководители республики подверглись критике не за появление в республике литературы антисоветского характера, а за неправильную оценку революционного движения и, как говорится в записке, за «фальсификацию истории» в официальных изданиях, хотя, по словам авторов записки, ЦК КП Армении и осудил допущенные в книгах ошибки.

Но больше всего работников аппарата раздражало «формальное отношение» центрального аппарата компартии Армении при обсуждении в республике постановлений ЦК КПСС и то, что на пленуме ЦК партии республики первый секретарь не ознакомил аудиторию с запиской отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС о недостатках идеологической работы в Армении. В середине ноября члены президиума ЦК КП Армении были приглашены в ЦК КПСС, но и там, по утверждению авторов записки, Р. Товмасын не соглашался с критикой в его адрес, «оскорбительно» наговаривал на «наиболее здоровую часть членов бюро»¹⁷. Наверное, Товмасын вел себя принципиально, но не совсем адекватно и по-другому – как первый секретарь Таджикистана Н. Улджабаев, который шел навстречу переговорам с функционерами аппарата ЦК КПСС.

В конце этой записки, наверное, возможно разглядеть ответ на вопрос, почему в 1960–1961 гг. институт вторых секретарей не был введен в Армению: часть членов бюро ЦК КП Армении высказали мнение, что Р. Товмасын не может исправить положение и сами попросили «укрепить руководство» республики¹⁸. Значит, заинтересованные устранением Товмасына с поста работники аппарата ЦК КПСС из уст самих представителей Армении услышали желаемые слова. Им оставалось только согласиться, или, как в то время говорилось, «поддержать просьбу». Поэтому можно предположить, что внедрять институт вторых секретарей в эту республику не было смысла – поддерживавшая аппарат ЦК КПСС «здоровая» часть руководства республики получила урок, что необходимо прислушиваться к «мнению» и тесно сотрудничать с кураторами в Москве.

Все-таки, не совсем ясно, по каким причинам институт вторых секретарей был введен в Эстонии в 1971 г. и Армении – в 1979 г. В Эстонии это было, скорее всего, выражением желания центра довести внедрение этого института до логического конца, а также дисциплинировать первого секретаря компартии республики Йоганеса Кэбина, который проявлял местничество и продвигал интересы

¹⁷ Записка В. Чураева и В. Снастина в ЦК КПСС от 11.11.1960 // РГНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 148. Л. 46.

¹⁸ Там же.

республики. Похожие мотивы могли быть уместны и в отношении Армении, хотя здесь были важными начавшиеся конфликты с соседним Азербайджаном. Присланный из центра второй секретарь был не только присмотрщиком, но и помощником и посредником между республикой и центром при решении этой все актуальнее становившейся проблемы.

* * *

Возникновение института вторых секретарей стало новой формой контроля над союзными республиками, проводимым аппаратом ЦК КПСС, но вместе с тем и логическим продолжением института уполномоченного ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР, а также бюро ЦК ВКП(б) по республикам и регионам. Институт вторых секретарей более, чем предшествующие формы контроля над периферией, выражал соединение принципов кадровой ротации с национальной политикой.

Становление института вторых секретарей проходило в трех этапах: середина 1950-х гг. – в Закавказье (Азербайджан и Грузия) и Прибалтике (в Литве и Латвии); конец 1950 – начало 1960-х гг. (в Средней Азии и Молдавии) и 1970-е гг. (Эстония и Армения).